

— Места расчленения не находятся в домах жертв, а сами жертвы живут в относительно густонаселенных районах. Как она заставляла их спускаться вниз? — Цзян Лянь поднял руку.
— Даже если она инструктор по боям, она не могла просто вытащить жертву на улицу. Особенно Ли Цзяньхуа, с ним не так просто справиться.

— Нет, — Янь Цзюньсюнь посмотрел на Цзян Ляня, — Ли Цзяньхуа был самым простым. В Хуэйхэ и на дамбе нет парковок для жителей, все машины паркуются снаружи. Убийце нужно было заставить Лю Синьчэна и Хо Цинцзюня идти пешком, но только Ли Цзяньхуа мог воспользоваться лифтом в микрорайоне Пули, который ведет прямо в подземную парковку.

На улице уже совсем стемнело, и в зале становилось все больше людей. Соседний столик тоже был заполнен. Ши Шаньянь в такой шумной обстановке съел четыре порции говяжьих ребрышек с южной линии, казалось, анализ дела только разжигал его аппетит.

— Как она заставила Ли Цзяньхуа спуститься?

— Спрятала его в уборочной машине внутри здания, — бокал пива Янь Цзюньсюня снова наполнился, пена почти переливалась через край. — На выходе она могла забрать мусор у соседей. Я говорил, что она в этом профессионал, возможно, даже имеет сертификат. Она была замужем, и тот, кто применял к ней насилие, скорее всего, был ее мужем. У нее был ребенок, но теперь его нет. Она чувствует вину перед ребенком, хотела дать ему лучший дом и лучшего отца, поэтому в доме Ли Цзяньхуа она стала тем идеальным мужем, каким его представляла. У нее, вероятно, не было сбережений, иначе она бы обустроила дом Ли Цзяньхуа, сделав его более уютным.

Цзян Лянь задумался:

— Сегодня вечером я начну проверять записи о домашнем насилии в зоне Тинбо, но информация там неполная. Можно лишь надеяться, что она когда-то обращалась за помощью в Инспекционное бюро.

— Обрати внимание на тех, у кого больше нет мужей, — пена в пиве постепенно исчезала, — Лю Синьчэн, возможно, не был первой жертвой.

После ужина Цзян Лянь проводил их до двери.

— Завтра я весь день буду в Инспекционном бюро. Географический профиль попытается определить зону ее активности, чтобы найти место расчленения. — Он засунул руки в карманы и остался стоять на месте. — Ты завтра пойдешь в дом Хо Цинцзюня, если найдешь что-то, дай мне знать. — Он немного помедлил. — Я хотел сказать, что в деле Хо Цинцзюня есть сомнительные моменты. Он попал в тюрьму как раз в период беспорядков в зоне Тинбо, и многие доказательства сейчас кажутся неубедительными. Если, я имею в виду, если...

Янь Цзюньсюнь кивнул, показывая, что понял.

Цзян Лянь с облегчением помахал ему рукой. Янь Цзюньсюнь подождал, пока он уйдет, и только потом открыл дверь машины. Он еще не успел сесть, как увидел Ши Шаньяня.

Ши Шаньянь мастерски умел перехватывать инициативу, независимо от обстановки, он всегда стремился быть на высоте. Ему трудно было не быть выдающимся снайпером, он всегда хотел контролировать точку наивысшего поражения. Он наслаждался изменениями во взгляде Янь Цзюньсюня и тихо произнес:

— Добро пожаловать.

Ночной ветер пронесся между разноцветными неоновыми огнями, шевеля черные волосы Янь Цзюньсюня. Он опустил взгляд на Ши Шаньяня, и в этой, словно отрезанной от внешнего шума тишине, его глаза напоминали зверя, долго выжидавшего в засаде.

— Ты занимаешься этой работой не потому, что у тебя есть способности, а потому, что она тебе нужна. — Ши Шаньянь говорил, как будто заманивая в ловушку. — Ты научился охотничьим навыкам у Артемиды и прячешься в этом стальном лесу, лишь осторожно облизывая зубы. Как жалко.

— Ты тоже можешь притвориться спасителем, — спокойно ответил Янь Цзюньсюнь, — используя свои знания о психопатах, чтобы заработать себе на свободу, вместо того чтобы сидеть на цепи.

Ши Шаньянь закатал рукава, обнажив блокираторы, их оставшиеся застёжки сжимали его предплечья. Его руки теперь могли раздвигаться на полметра, и ток, словно угри, бежал между ними, постоянно напоминая о безопасном расстоянии.

— Не говори так, — Ши Шаньянь слегка наклонился к Янь Цзюньсюню, его прямой нос освещался слабым неоновым светом. — Я могу снять их и свободно двигаться, а ты сможешь?

— Когда ты действительно сможешь их снять, — Янь Цзюньсюнь наклонился ниже, понизив голос, и в паузе его слов прозвучала насмешка, — тогда и спроси меня.

Ток из блокираторов внезапно усилился, покрасневшие руки Ши Шаньяня начали болеть, и эта боль, как прилив, охватила его, заставляя ясно ощущать свое существование. Он наслаждался холодным взглядом Янь Цзюньсюня и этой болью.

— Я нашел радость, — Ши Шаньянь постепенно рассмеялся, облизнул зубы и резко сказал:

— Ты, черт возьми, причинил мне боль.

Янь Цзюньсюнь смотрел на него и весело насвистывал.

* * *

Сталелитейный завод «Хунлинь» располагался рядом со светорельсом в зоне Тинбо и был одним из старых заводов в этом промышленном парке, находившихся на грани закрытия. Десять лет назад, в период расцвета, он поглотил множество местных мелких сталелитейных мастерских, но теперь его масштабы сократились до тридцати с лишним коксовозов. Виртуальное озеленение на территории завода постоянно выходило из строя, и сейчас горела только половина, торча у дороги, как будто ее погрызла собака.

— Сяо Чэнь, — Ян Юй, только что закончившая уборку, стояла в дверях и махала Чэнь Сюлянь. — Сегодня принесла что-то хорошее!

Чэнь Сюлянь повернулась. Ее сероватая одежда была перешита, чтобы не спадать, а обнаженные руки имели мышечный рельеф, но это не было результатом тренировок, а следствием долгой работы на сталелитейном заводе. Она вытерла лицо ладонью, загорелой и покрытой мозолями.

— Так поздно возвращаешься и еще сама готовишь, — Ян Юй вытащила из сумки

металлическую коробку для еды. — Давай поедим вместе, а ты потом сразу спать ляжешь. Эх, спасибо тебе большое за последнее время, иначе бы мне зарплату урезали.

Столовая завода «Хунлинь» еще была открыта, и повариха, знакомая с обеими, увидев их, подошла к окну раздачи и крикнула:

— Эй, садитесь сюда! Здесь удобнее разговаривать. Сегодня остатков много, есть даже свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

— Сяо Чэнь сегодня опять без коробки, дай ей миску, потом мы ее помоем и вернем. — Ян Юй встала у окна раздачи, поправила короткие волосы у уха и, увидев ребрышки, обрадовалась. — Сколько осталось! Тогда я своей невестке немного возьму.

— Она скоро выйдет из декрета? Быстрее, — повариха положила ложку ребрышек в коробку Ян Юй. — Вижу, ты совсем выбилась из сил, днем работаешь, вечером с ребенком возишься.

Ян Юй взяла ребрышко из коробки, быстро съела и, обсасывая кость, сказала:

— В последнее время все нормально, спасибо Сяо Чэнь, она подменяла меня несколько раз. — Затем она обернулась к Чэнь Сюлянь и улыбнулась. — Скоро у моего внука будет праздник по случаю месяца, ты должна прийти.

Чэнь Сюлянь увидела морщинки в уголках глаз Ян Юй и почувствовала запах дезинфицирующего средства, оставшийся на ее руках. Мясо ребрышек было настолько мягким, что отваливалось при малейшем прикосновении, и его аромат смешивался с запахом дезинфектора, напоминая ей о чем-то. Через некоторое время она сказала:

— Хорошо, хорошо.

Ян Юй раньше работала на сталелитейном заводе, ее муж водил коксовозы, но несколько лет назад он умер от алкоголизма, и ее уволили. В 2160 году она пришла в санитарную станцию зоны Тинбо, заполнила документы и стала объектом поддержки станции, которая помогла ей найти работу уборщицы. Она не была официальным сотрудником какой-либо уборочной компании, а работала как внешний подрядчик, выполняя заказы, от которых отказывались другие.

Два года назад уборщик на заводе «Хунлинь» уволился, и завод нанял Ян Юй. Ей одной приходилось содержать семью, и одной работы на заводе было недостаточно, поэтому она также числилась в компании «Пунктуальная уборка», и если у них были лишние заказы, она их выполняла, часто разрываясь между двумя работами. Несколько месяцев назад ее невестка родила, и ей пришлось заботиться о ней, поэтому заказы от «Пунктуальной уборки» она поручила Чэнь Сюлянь.

Чэнь Сюлянь была молчаливой, но доброй, всегда помогала, когда у них были трудности. Говорили, несколько лет назад ее муж, находясь за рулем в состоянии алкогольного опьянения, попал в аварию, их ребенок погиб, а муж остался инвалидом и теперь лежал дома в деревне.

— Это устройство удобное? — Ян Юй, доев половину еды, посмотрела на ID-коммуникатор в ухе Чэнь Сюлянь. — Я хочу купить своей невестке подержанный, чтобы ей было удобнее со мной связываться.

— Удобный, — Чэнь Сюлянь отвечала медленно, словно всегда о чем-то размышляя. — Легко

связываться. Поезжай на коксовый завод, там дешевле.

<http://bllate.org/book/16220/1456773>